

БАНОЧКИ

Рассказ

Телефонный звонок застал Степана в крайне неподходящий момент – раскорячившимся среди балконного хлама, накопившегося там за год. Чертыхаясь и что-то роняя, он все-таки ввалился в комнату и взял трубку по ощущениям на последней трели.

– Алло, – буркнул он раздраженно в микрофон.

– Степка, ты чем там занят? – раздался рядом с ухом голос приятеля Витьки. – Приходи ко мне в гараж. Поможешь пару гаек затянуть, а потом пиво попьем.

– Не, Витек. Моя стервозина меня к стенке прижала. Требуется балкон освободить от стеклотары. А тут этого добра, чую, мешков пять будет.

– Так ты ж сейчас почти не пьешь...

– Зато ем, – хохотнул Степан.

– И все это значит в твой заслуженный выходной!?

– Ну да, – Степан замолчал, а потом выдал неожиданно пришедшую в голову мысль, – А что если ты мне, Витек, с транспортом поможешь, а пиво уж тогда с меня.

– Э-э-э, – замялся на том конце Витька, не сильно обрадованный такой идеей, – у меня амортизатор потек, я как раз менять его собрался.

Степан начал его уламывать, обещая помочь потом с заменой амортизатора и – главное – порадовать приятеля качественным «живым» пивком. В итоге тот согласился.

– Ну, ладно, болтун, уговорил. Пошел «Волжанку» прогреть.

– Вот и здорово. Через полчаса... – Степан глянул на масштабы балконного разгрома и подкорректировал, – Нет, давай через час. У подъезда.

Через час и пять минут в цветущий майский двор вкатила поскрипывая подвеской старая «Волга» сомнительного бело-рыжего цвета и остановилась около дома со стертой цифрой «20». Степан, восседая на приподъездной лавочке, ее уже ждал. Пакеты располагались вокруг него и их, действительно, было пять.

– Ну, ты и потребляешь, – прокомментировал вышедший из машины Витька, обозревая торчавшие из пакетов всевозможные баночки и бутылочки из-под майонеза, кетчупа, грибов, консервированных овощей и фруктов, а также меда и варенья.

– Ну, дык, Светка моя консервацией не занимается, а я все это дело весьма люблю, – Степан погладил себя по выразительному пузу. – Вот и грёбу в магазине...

Виктор удрученно покачал головой и пошел готовить багажник. Четыре пакета вошли в него впритирочку. Еще один был определен на заднее сиденье. Пока владелец «Волги» сосредоточенно укладывал для амортизации ветошь между пакетами, чтобы ненароком не коцнуть стеклянный груз на неровностях дороги, Степан отряхнул руки и собрался закурить.

– Сосед, угости сигареткой, – неожиданно раздалось рядом.

Степан поднял глаза и увидел на крыльце Коляна из шестой квартиры. Сосед был одет в бесформенные штаны, когда-то считавшиеся «спортивными» и мятую клетчатую рубашку, из-под которой торчала затертая белая майка. На голове пристроилась несуразная сетчатая кепочка, надорванная у козырька. Учитывая помятую, так же как и одежда, физиономию, вид у него был далеко не голливудский.

– Операция «Хрусталь»? – хихикнул Колян, принимая от Степана сигарету и прикуривая от его зажигалки.

– Точно.

– Что одни банки? – Колян заглянул в багажник, – Сосед, ты что, только ешь?

– А он дома не бухает, – ответил, усмехаясь, за приятеля Витька, заканчивая погрузку и закрывая багажник. Потом подошел к стоящим мужикам, автоматом пожал руку Колян и тоже закурил, – Эх, раньше сдав такой груз можно было неделю жить или на три дня в запой уйти. А сейчас...

– И сейчас можно, – возразил Колян, – Только места нужно знать.

– Да ну, нигде ты много не выгадаешь, – не согласился Степан. – Так, копейки... Только время потратишь.

– И бензин, – поддакнул Витька.

– А я говорю, что можно все эти банки сдать, и хорошую поляну накрыть, – не унимался Колян.

– Поляну? – ехидно переспросил Степан, еще при загрузке мешков оценивший ценность своей стеклотары. – Бутылку бормотухи да полкило вареной колбасы, в которой мяса и в помине нет?

– Спорим, – Колян хитро глядел из-под нахлобученной на лоб кепки. – Я покажу вам одно такое место, а вы меня в долю возьмете.

– В смысле? – не сразу понял Витька.

– Ну... Сообразим потом на троих.

Степан и Витька переглянулись. Серьезно выпивать, да еще и с бомжеватого вида Коляном в их планы совсем не входило, но с другой стороны, если банки будут сданы, а амортизатор поменян, то почему ж после выполненной работы в этот погожий весенний денек и не отдохнуть за стопочкой? Тем более что выпивка и закуска планируется вроде как и задарма.

– А далеко до этого приемного пункта? – поинтересовался Витек.

– За железнодорожным мостом. Пять минут на твоём лайнере, – кивнул в сторону машины Колян.

Витек, изначально рассчитывавший сбросить груз Степкиной стеклотары у ближайшего гастронома, поморщился, совершенно не веря в эти мифические пять минут, но вслух неожиданно сказал:

– Ладно, поехали. Но если цена там такая, как и везде, ты оттуда идешь пешком.

– Не вопрос, – согласился Колян и полез на переднее место играть роль штурмана.

Глядя на затертые, все в каких-то подозрительных пятнах штаны и такую же не первой свежести рубашку, Витек снова поморщился, но промолчал. Занял свое водительское кресло и вставил ключ в замок зажигания. Степан уселся сзади, став соседом и опекуном своего пятого мешка со стеклотарой. Мотор затарахтел. «Волга», подобно кораблю, отшвартовалась от неровного бордюрного причала и, покачиваясь, взяла курс на выезд со двора.

Благодаря слабой загруженности воскресных дорог до железнодорожного моста доехали действительно за пять минут, зато потом штурман-навигатор Колян начал давать сбои и, прежде чем найти исходный объект они еще какое-то время крутились по узким улочкам привокзального района. Потом, наконец, Колян увидел какой-то одному ему известный ориентир и воскликнул:

– Во! Сюда.

Они свернули с дороги в небольшой дворик, где с одной стороны высилась глухая стена кирпичного дома, а с другой за покосившимся деревянным забором торчали клыки балок какого-то недостроя. По центру же, деля пространство с обувной мастерской, на вид заброшенной, располагался магазинчик под названием «Всякие Вещи». В отличие от «Ремонта обуви», крыльцо магазинчика выглядело обжитым и ухоженным. Блистала свежей зеленой краской входная дверь, выглядел чистым и нарядным матовый шар светильника на стене. Радовали глаз чистый тротуар, побеленные бордюры и небольшая клумба с цветущими маргаритками.

– Приехали, отцы! – объявил Колян, вываливаясь из машины.

– И что, в воскресенье они работают? – задал запоздалый вопрос Степан.

– Ато!

Степан и Витька вышли из машины и огляделись. С одной стороны непроходное место, с другой аренда здесь, наверное, значительно ниже, а улица – в десяти шагах, только с рекламой нужно подсуетиться.

Но рекламы они не видели. Да и вообще непонятно чем торговала эта лавка, так как в единственном окне стоял лишь один предмет – угловатая вытянутая конструкция из непонятного материала, напоминающая вазу и переливающаяся в лучах яркого солнца всеми цветами радуги.

Степан в произведениях искусства понимал слабо, но ему показалось, что предмет этот очень редкий и дорогой.

– Ну, чего стали!? Выгружайте, – скомандовал Колян.

– Погодь, – нерешительно придержал его Витька, тоже внимательно изучая единственный в окне витрины объект. – Нужно ж сходить узнать. Ты вообще уверен, что здесь тару принимают? Магазин же вроде...

– Не бойсь! Я здесь был!

Несмотря на залихватскую уверенность Коляна, Степан испытал вдруг то же чувство, что и Витек – какую-то странную неловкость и стеснительность. Ему вообще вдруг на секунду стало стыдно за всю их разношерстную и слегка похожую на бродяг компанию. Он словно бы взглянул на троицу со стороны: Колян, всклокоченный, с красной физиономией, в бесформенных штанах, пузырящихся на коленях, Витька, в заношенном камуфляже, из-под которого торчит порванная тельняшка и он сам, небритый, в старых, заштопанных на заднице джинсах, вязаной безрукавке и порванных кроссовках, напоминающий карикатуру на какого-то растолстевшего стилисту тридцатилетней давности.

Но сосед по подъезду никаких мук совести не испытывал. Решительной походкой он направился к крыльцу, преодолел четыре ступеньки и потянул на себя ручку еще пахнувшей краской двери. Нежно и приятно звякнул где-то внутри колокольчик. Колян шмыгнул внутрь, а Степан и Витька, переглянувшись, синхронно пожали плечами и пошли освобождать багажник. Где-то внутри слышались приглушенные голоса, но слов было не разобрать. Через полминуты в дверях появился Колян и призывно махнул рукой.

– Давай сюды!

– Дык, помогай что ли, – незлобно проворчал Степан.

Колян взял один из пакетов и шагнул внутрь помещения, уступчиво зафиксировав дверь в открытом положении. Степан и Виктор, груженные стеклотарой, вошли следом.

Небольшое помещение, в котором они оказались, мало напоминало магазин в привычном понимании. Так же оно не напоминало и пункт приема вторсырья. Но что-то в нем было и от первого, и от второго, и еще от художественного салона, в котором выставляют всякие творения авангардистов. Причем, оглядевшись, Степан понял, что на какой-то музей или салон лавка походит больше всего. На стенах висели абстрактные картины и не менее абстрактные гравюры, по углам стояли странные композиции, лишь с большой натяжкой относимые к скульптурам. В магазине располагалось лишь два витринных шкафа. На полочках одного из них были разложены какие-то железные коробочки, пузырьки и тюбики, вызывая туманную ассоциацию еще и с аптекой, во втором покоились вещи с одной стороны более понятные, но не менее странные для любого магазина – игральные кости, приплюснутые батарейки, изогнутые свечи и наборы залитых смолой огромных тараканов и кузнечиков.

А еще запах... Здесь стоял какой-то необычный запах, который невозможно было ни с чем сравнить. Просто сознание не находило в памяти никаких аналогов и даже отдаленные сравнения упорно не находились. Степан подумал, что витающий тут дух не поддающийся описанию... он оттуда... Откуда-то из далеких-далеких стран, с другого конца земного шара, из мест, куда обычному человеку никогда не добраться.

Эта мысль настолько легко и быстро укрепилась в нем, что когда Степан услышал незнакомый акцент в речи встречающих их людей, счел это уместным и естественным в данной ситуации. Да и сами продавцы (или, может, владельцы) магазина как-то неуловимо походили на иностранцев, причем старомодных, несмотря на молодой возраст, иностранцев. Один, высокий, стройный, темноволосый, носил брюки-дудочки и строгую жилетку поверх белой рубашки. Второй – пониже ростом и немного светлее – был одет аналогично, отличаясь от коллеги принципиально только ярким шейным платком. В чертах лица обоих мужчин проглядывалось что-то неуловимо похожее, словно родственное и еще очень схожими казались приклеенные к их физиономиям дежурные улыбки.

– Здравствуйте, господа! – поприветствовал их тот, что повыше. – Рады видеть вас в нашем магазине. Мой помощник Димитрий окажет вам любую необходимую помощь, а мне нужно угадаться.

Он кивнул, вынуждая пришедших автоматически кивнуть в ответ, и ровной плывущей походкой направился к двери. Человек, представленный как Димитрий, оглядел их груз и пригласил пройти в соседнюю комнатку без окон, где свет от тусклого плафона выхватывал из

полумрака стеллажи, заполненные какими-то коробками, мешками и свертками. Были тут и банки, и бутылки, но совсем немного, гораздо меньше, чем можно было ожидать.

Не убирая с лица искусственной улыбки, Дмитрий показал на длинный лакированный стол. Прикидывая, что поверхности может не хватить, Витек заметил:

– У нас аж пять мешков...

– Это замечательно! – Прокомментировал Дмитрий, чуть склонив голову.

В шесть рук мужики освободили пакеты, быстро заняв и предложенный стол, и часть пола под ним. Служащий занялся приемкой. Немногочисленные бутылки были сложены отдельно, на пол, а банки подверглись сортировке, но не как обычно – с резьбой на горлышке в одну сторону, без резьбы – в другую, а на три группы в зависимости от размера. Выполнявший функцию сортировщика был сосредоточен и пару раз уточнял что-то по маленькому ручному компьютеру. В сторону, как непригодная была отставлена только одна баночка с трещиной у горловины.

В итоге, произведя расчет, он огласил сумму.

Степан и Витька удивленно застыли, услышав цифру, раз в десять превышающую их прогнозы. Колян же покривился.

– В прошлый раз было дороже.

– Извините, господин Николай, но в прошлый раз были предметы из цветного стекла, они для нас имеют большую ценность. Кроме того, это, наверное, последняя приемка в этом месяце, мы уже набрали необходимое количество...

– Ладно, – махнул рукой Колян, – как говорится, заверните.

Продавец шутки не понял:

– Извините, завернуть что? Денежные знаки?

– А, да не парьтесь, – благосклонно разрешил Колян. – Я имел в виду, давайте рассчитаемся.

Дмитрий выложил на стол перед ними несколько купюр.

– Быть может, вас заинтересует какие-то из наших необычных товаров...

– Нет, спасибо, – Степан не дал себя увлечь заунывными рекламными текстами, и сгреб деньги в карман.

– Да, уж извините, братцы, у вас здесь очень культурненько и гламурненько, но это не по нашей части, – Колян приподнял кепочку в прощальном жесте. – До свидания!

– До свидания, господи!

Направляясь к выходу, Степан чувствовал себя игроком, по крупному обыгравшим казино и опасаящимся, что ему не дадут уйти с выигрышем. Но ничего криминального не произошло. Никто не пытался их задерживать и отвлекать ни единым словом. Все трое через десять секунд уже стояли на улице. Еще через минуту Витек завел мотор.

– Ну, что я вам говорил? – с гордостью воскликнул Колян. – Поляна будет?

– Будет, – с улыбкой ответил Степан и, бросив прощальный взгляд на странную угловатую вазу в витрине магазина «Всякие Вещи», огласил: – Шеф, в гастроном!

Денег хватило и чтобы дозаправить «Волгу» Витька, и чтобы качественно посетить ближайший гастроном. Разумеется, деликатесов не брали. Но сыр, колбаска, селедочка, маслины, и пара готовых салатов в качестве компании к прозрачному эликсиру емкости ноль семь вполне прошли по бюджету. Колян, конечно, голосовал за литр, и это было понятно, учитывая закаленный организм, но его голос бы в меньшинстве.

Кроме того, Витек, в гараже которого планировались посиделки, поставил условие – пить только после замены амортизатора на его «Волге». Условие, правда, нарушили, опрокинув сразу по приезду первые символические пятьдесят грамм, но потом по-честному сначала сделали запланированную работу. Колян, бывший когда-то, как выяснилось, трактористом, оказался весьма смышленным помощником, и больше двадцати минут работа не заняла. После чего, уже действительно отдыхая, накрыли у забора полянку на маленьком складном столике в тени дикого винограда...

– А чего ж ты, Колян? – разливая уже по четвертой, спросил Степан. – Ты ж у нас мог бы это все выкупить по обычной цене, снести в эту лавку, сдать и навариться?

– Ну, во-первых, у вас много было, на горбе это все не потащишь, а во-вторых, пить одному – не велико удовольствие. Ну и, в конце концов, я не еврей, чтобы так поступать. Люди должны поступать по-людски.

– Хорошо сказал, – одобрил Витек. – За человечность!

Они чокнулись пластиковыми стаканчиками и налегли на закуску. Колян по-деловому настругал бутербродов (хлеб, кстати, выбившись из бюджета, покупали уже на свои) в опустевшую тарелку.

– Только про евреев – это ты зря, – заметил Витька. – Они – молодцы! В отличие от тех же америкосов.

– А эти, из лавки, кстати, из какой дыры приперлись, не знаешь?

Колян пожал плечами и сунул в рот кругляш колбасы:

– Понятия не имею.

– А ты вообще, Колька, как про эту нычку узнал?

– Да слухами земля полнится... Кто-то мне показал. Я – вам.

– Наверное, часто туда навевываешься, раз тебя даже по имени знают?

– Ну... Бывает, – Колян не стремился развивать эту тему, но сегодня не поговорить про лавку «Всякие Вещи» было нереально.

– Странное вообще место, скажу я вам, – заметил Витька. – Фиговины расставлены, хреновины развешаны. Это что, покупают?

– А сами продавцы!? – поддакнул Степан. – Мне они каких-то киношных героев напомнили, и... не знаю, будто ненастоящие они какие-то, ряженые.

– Иностранцы они, – сказал Колян, правда, немного неуверенно. – Искусством, занимаются.

– Ну, искусством ладно. Мы в этом лохи и ничего не понимаем. Может, та скульптура в углу, помнишь, из цветных конусов и пластиковых лент, миллионы стоит. Кто его знает... Хотя не думаю, чтобы богач, который в модном искусстве разбирался, в ту подворотню захаживал. Но наши баночки... Зачем они им? По такой цене!?

– А тебе не все ли равно, – спросил Колян, наливая очередную. – Они нам помогли вот это все организовать.

– Не, это все здорово, но я понять хочу...

– Сделают они скульптуру из твоих банок, – предположил Витек, крутя в руках ломтик сыра. – Венеру там или Афродиту. И всю из стеклотары! Прикинь!?

– Не-не-не, – заплетающимся уже немного языком выдвинул свою версию Степка, – если уж на то пошло, то этого, как его... С «хозяйством» наружу... О, вспомнил! Давида! Ты только вообрази. «Хозяйство»... Две майонезные баночки снизу и бутылка из-под кетчупа по центру!

Степан постарался показать описываемое жестами и за столиком раздался взрыв хохота. Отсмеявшись, налили по следующей.

– Знаешь, еще для чего они могут банки перекупать?

– Ну!?

– Они в них наркотики положат, а сверху варенье залиют.

– Сильно! А еще варианты?

– Для съемок фильма!

– Фигня! Давайте еще версии, Мозговой штурм!

Колян разлил остатки так незаметно закончившейся водки и с грустью посмотрел на опустевшую емкость.

– Команда знатоков готова дать ответ?

– Да! Отвечать будет... Этот как его... Друг!?

Он заржал. Прыснули и другие. В общем, собутыльников понесло.

– Наш ответ таков, – гримасничая, объявил Витек. – Пришельцы из прошлого закупают в нашем времени стеклотару и переправляют ее в древние времена, где предлагают дикарям обмен на жемчуг.

– Достойная версия! А теперь внимание! Правильный ответ! Это не путешественники во времени. Это инопланетяне. Они собирают человеческую стеклотару и продают ее на планету, где разводятся золотых рыбок в качестве аквариумов. Та-дам! Команда знатоков проиграла этот раунд. Очко уходит телезрителям.

– «Очко уходит»... – передразнивая повторил Витька, хохоча, и опрокинул в себя последнюю стопку водки.

– У меня тоже «очко уходит», – выпил свою пайку Степан, закусывая маслинками.

Колян заглотил последнюю стопку молча, занюхав хлебушком. Потом полез в карман и достал спичечный коробок.

– Ну, что, знатоки, – он извлек из коробка три спички и одну из них переломил, – самое время тянуть жребий, кто бежит за второй.

Степан вернулся домой, когда на улице уже смеркалось. Посидели хорошо. После того, как Витек, вытянувший короткую спичку, смотался за поллитрой, разговор пошел уже на другие темы. Не обошли вниманием машины вообще и «Волгу» Витька в частности, обсудили, кто кем работал, прошлись по политической обстановке в мире и скисли на тему футбола, вплотную приблизившись к состоянию «Ты меня уважаешь?».

Попрощавшись с Витькой, они с Коляном доковыляли, пошатываясь и поддерживая друг друга, до дома, затем в подъезде «отстыковались». Колян нырнул в свою квартиру, а Степан продолжил путь на родной пятый этаж. С трудом преодолев подъем, он обнаружил, что входная дверь его квартиры не заперта. В голове у пьяного Степки тут же родился довольно глупый план, как он бесшумно войдет и устроит жене сюрприз. План дал сбой на пункте «бесшумно», когда, оказавшись внутри квартиры, Степан споткнулся о стоящие у двери сапоги жены и чуть не рухнул. Удивительно, но на шум дражайшая половина не появилась и через несколько секунд он понял, почему – Светка за закрытой кухонной дверью увлеченно разговаривала по телефону. Вначале Степан рассердился такой безалаберности – мол, дверь открыта, заходи кто хочешь, бери что хочешь. Он собрался уже с наездом ворваться на кухню, но передумал и решил подслушать, о чем это болтает, как видно с подругой, его жена.

– Да, да, в этом салоне продаются всякие необычные вещи. Немного похоже на «Лавку колониальных товаров», что на бульваре. Еще они устраивают акции по каким-то косметологическим препаратам, но главное – эти штучки! Тебе нужно их увидеть, Жанка! Я купила такую потрясную вазу! Она ни на что не похожа. И она так идеально гармонирует с обстановкой, она сочетается у меня и с обоями, и со шторами. И по фэн-шую все идеально. Самое главное – она может менять цвет в зависимости от освещения! Что? Ну, да, дороговато. При себе в первый раз даже всей суммы не оказалось, пришлось вернуться домой и распотрошить Степкину заначку – он думает, нывать деньги в зимних ботинках – это надежный тайник. Ну-ну, пусть думает... Кстати, этот козел еще не вернулся, наверное заквасил с кем-то в гаражах. Вернется – я ему устрою!

Степан слушал ее и закипал. Вот же, гадина! Она нашла его заначку и потратила! Причем потратила на что!? На какую-то безделушку! Возмущению его не было предела. Злость требовала выхода.

– Так значит я козел, да!? – Взревел Степан, врываясь на кухню. – Ах, ты ж стерва! Я тут работаю, а ты... Мои деньги...

– Что ты работаешь? – Светку совершенно не испугало и не смутило неожиданное появление муженька. Она отложила телефон и уперла руки в бока. – Ну что? Где!?

– Да я балкон сегодня вычистил! – пьяно взмахнул руками обиженный Степан.

– Ты думаешь, выкинуть банки означает вычистить балкон? Да я полдня убирала, подметала, мыла, пока ты бухал там где-то.

– Я имею право отдохнуть!

– Ка-анешно! Имеешь, – передразнила Светка. – А я имею право купить то, что мне нравится.

– За мои деньги!? – продолжал возмущаться Степан.

– Да хватит ныть уже! Раз ты такой жлобина, отдам тебе с зарплаты.

– Попробуй только не отдать, – гнев Степана начал понемногу спадать под наплывом усталости и головной боли. – Пофигень какую-то она купила, а! Показывай, что это!?

– Да ты ж в этом ничего не понимаешь, – возмутилась Светка.

– А я говорю, показывай, – Степан упрямо насупил брови.

– Ну, пойдем, раз так.

Светка направилась в ближнюю комнату. Степан, сжав кулаки, угрюмо пошел следом. Вспыхнула люстра. Степан, подготовился выдать очередную нравоучительную речь, но замер, раскрыв рот, пытаясь поверить в такое совпадение.

В центре стола стояла та странная ваза, которую он видел сегодня в окне витрины магазина «Всякие Вещи».

Очередной торговый день у галактических фарцовщиков подходил к концу. Беррактириос закрыл дверь в лавку и опустил жалюзи. Его помощник Дэдрактиринса собрал все бухгалтерские

записи, подхватил ручной компьютер. Компаньоны открыли потайную дверь, спустились в подвал, где с облегчением сняли человеческие костюмы и маски.

– Ну, что, Дэдра, – разминая зеленую чешуйчатую кожу, спросил высокий, – как ты сегодня справлялся без меня?

– Очень хорошо, Бэрра, – вынимая из оранжевых глаз специальные линзы, – ответил второй. – Я сегодня понял главное. Хоть и стоит лицензия свободного галактического торговца целое состояние, она все равно окупается. Я и поверить не мог, что с этой лицензией и с хорошим знанием каталога обитаемых миров можно проворачивать такие дела. Вот эти вот емкости, которые мы принимаем у некоторых аборигенов, они идут на Лактозу, да?

– Да, мы продаем их на Лактозе-5 в созвездии Лиры. Там как раз сейчас заканчивается сезон окукливания у разумных светлячков-лайокков. Новому поколению нужно будет где-то жить, а приобретенная нами стеклянная тара – это элитные дома для них. Они с радостью заплатят или радужными кристаллами или нектаром зонтичного переметчика. Кристаллы мы можем сразу обменять в галактическом банке, а нектар можно отвезти на Октопулос-2. Для тамошних слизней – это весьма дорогостоящий наркотик.

– Я ошеломлен, Бера. И очень благодарен, что ты взял меня в долю в это предприятие.

– Я думаю, мы сработаемся, Дэдра. Если ты не будешь лениться и очень внимательно изучишь каталог обитаемых миров и всю дополнительную литературу по их жителям. Ведь купленный в одном мире товар, в другом может использоваться совершенно иным способом.

– Я буду стараться изо всех сил.

– Но учти, Дэдра, схема, когда в одном мире купленный за бесценок мусор в другом обратится в невероятные сокровища – это редкость. Чаще бывает, что прибыль идет где-то на уровне среднего. На таких схемах тоже можно заработать, если количество товара велико, но тут нас давят законы торгового союза, ограничения таможенной гильдии и запрет доминиона на вмешательство в дела несертифицированных миров. Если бы не это...

– Если бы не это, то что?

– Да взять хотя бы этот мир, который прочно сидит на ископаемом горючем. Будь у меня развязаны руки, я бы легко заменил местную нефть своим собственным топливом, которое мне доставалось бы практически бесплатно, не считая ставки транзита через нуль-портал.

– Но что же это за топливо, Бэрра? Только на газовых гигантах можно найти что-то адекватное. Но стоимость добычи в открытом вакууме...

– Никаких газовых гигантов. Из навоза копытных с ферм Бетельгейзе-12 можно получать миллиарды кубодаров биогаза. Пастухи-эйоны там сами готовы приплачивать за его утилизацию, а здесь – сделай цену вполтину и гребни доходы клешнями.

– Это просто гениально, Бэрра...

– Гениально, но невыполнимо по сегодняшним законам. Так что довольствоваться нужно тем, что у нас есть. Ты сегодня много продал аборигенам?

– На рекламу об искрящейся пудре для волос, которая на самом деле опилки от кальмаровых деревьев, откликнулось девять человек. Крем для потенции, то есть выжимки тростниковых рыб Антареса пожелали приобрести пятеро. Кроме того, сегодня купили шесть кристаллических наростов из катакомб Денеба, стилизованных под местные бриллианты, три светящихся музыкальных сталактита и наш угг-иррн с витрины.

– Угг-иррн? Надо же! И кого же заинтересовал старый мусорный контейнер-дезактиватор?

– Одна средневозрастная самка купила его как вазу, идеальную по какому-то учению Фэн-шуй.

Беррактиос, не признавая своей некомпетентности в этом вопросе, с важным видом кивнул, делая вид, что прекрасно знает, что означает это словосочетание, а сам сделал себе соответствующую мысленную пометку. Тему стоило проработать. Наверняка, под этот Фэн-шуй можно будет спихнуть аборигенам еще какой-нибудь хлам...